

УДК 008 [242:297] «18»Гаспринский

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ «РУССКИХ МУСУЛЬМАН»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТРУДОВ И. ГАСПРИНСКОГО)**

М. В. Кузячкина

Тема статьи — межкультурный диалог как фактор развития мусульманской культуры в свете идей крымскотатарского просветителя XIX века Исмаила Гаспринского. Поскольку Крым является многонациональным и поликультурным пространством, эта тема актуальна для нашего региона. Исмаил Гаспринский видел в диалоге русской и тюркско-татарской культур не только способ существования, но и фактор развития мусульманского общества. Еще до знаменитой работы Освальда Шпенглера «Закат Европы» Исмаил Гаспринский высказывал мысль о России как альтернативе Западному миру в культурном и цивилизационном развитии. Он призывал к полноправию «свободы, науки и образования» для всех граждан Российской империи, невзирая на этническую принадлежность. Благодаря этому Исмаил бей рассчитывал вывести мусульманское общество из того «состояния глубочайшего невежества и мертвой неподвижности во всех сферах деятельности», в котором оно пребывало. Труды Гаспринского, несомненно, стали большим вкладом в духовное и культурное развитие тюркско-татарских народов, существенным фактором эффективного межкультурного диалога в Крыму.

Актуальность обращения к проблеме диалога культур определяется тенденцией к глобализации во всех областях современной культуры. Глобализация сблизила не только экономические, но и культурные сферы. И теперь речь идет о взаимодействии не только близких по духу культур, но и о тех, что придерживаются совершенно разных традиций и ценностей.

Ключевые слова: *межкультурный диалог, «русские мусульмане», Крым.*

Современное общество переживает не лучший период истории. Этническая и религиозная разобщенность приводит к политическим и военным конфликтам. Все чаще звучат националистические идеи, основанные на ложном чувстве исключительности, призванные отгородить одну часть некогда дружественного народа от другой. Подобные тенденции не новы и уже не раз доказывали свою пагубность. «Разделяй и властвуй» – издревле известный лозунг правителей Древнего Рима.

Одним из способов преодоления межнациональных и межконфессиональных различий является диалог культур. Связанной с ним проблематике посвящено множество современных исследований таких ученых как М. М. Бахтин, Д. С. Берестовская, В. С. Библер, М. С. Каган и другие.

«Новая философская энциклопедия» дает такое определение: «Диалог культур – понятие, получившее широкое хождение в философской публицистике и эссеистике XX в. Чаще всего оно понимается как взаимодействие, влияние, проникновение разных исторических или современных культур, как формы их конфессионального или политического сосуществования» [8].

По мнению М. Бахтина, культура – это форма общения людей разных мировоззрений, а также механизм самовыражения личности [1, с. 85]. Истинная культура есть только там, где есть (как минимум) две точки зрения на человека и окружающую его действительность, где есть диалог. Диалогическую сущность культуры в различных выражениях видит и М. Каган, для него это «диалогические контакты прошлого и будущего, культуры и природы, Запада и Востока...» [7, с. 402]. М. Каган отмечает особую важность межкультурных взаимодействий в современном мире, когда благодаря развитию технических средств в общемировой коммуникативный процесс вовлечено подавляющее большинство существующих этнокультурных образований. К крымскому аспекту диалога культур обращается Д. С. Берестовская. В своих исследованиях она приходит к выводу, что «...если невозможно слияние, синтез разновекторных культурных миров (Восток и Запад), то возможно и необходимо образование многоуровневой и многоаспектной системы, своеобразие и особая ценность которой будет во взаимопроникновении, взаимопонимании, диалоге и полилоге этнических, национальных культур, находящихся на стадии расцвета, что обусловит “многоцветье” культуры Крыма» [3, с.146]. О. В. Брыжак в своих работах обращает внимание на диалогичность праздников народов Крыма: «Именно праздник, отличающийся эмоциональным воздействием, возбуждает стремление понять Другого – как единственную приемлемую форму взаимодействия между субъектами культурного процесса [2, с. 49].

Необходимость культурного диалога осознают во всем мире. «Крым – поликультурное пространство, несводимое к одному основанию, к этнической одномерности. Каждый крымчанин, к какому бы этносу или нации он ни принадлежал, постоянно соприкасается с памятниками иных культур, иных национальных достояний, иных представителей этих культур, для которых Крым тоже является родиной» [3, с. 147]. В Крыму, где проживает более ста пятидесяти этносов, проблема межкультурного диалога особенно актуальна. Понимал это и великий крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский.

«Исмаил бей Мустафа оглу Гаспринский родился 8 марта 1851 года в деревне Улу-Сала в семье офицера русской службы, утвержденного 19 апреля 1854 года в дворянском достоинстве» [4, с. 9]. По вероисповеданию Гаспринский принадлежал к суннитской ветви ислама и был человеком глубоко верующим. Разделяя основополагающую догматику Корана, Исмаил бей в то же время придерживался просветительских взглядов восточных философов, выступавших за интеграцию

ислама и науки. По свидетельству крымского историка Ю. Ганкевича, «И. Гаспринский был сторонником духовно-культурного единения всей мусульманской уммы. Именно в синтезе европейского научно-технического прогресса и мусульманской религиозной духовности он видел перспективный путь развития исламского общества. Свои идеи по вопросам взаимоотношения европейской культуры, науки, и техники с мусульманской духовностью, традициями и бытом И. Гаспринский воплотил в известных своих художественных произведениях» [4, с. 15]. Имеется в виду прежде всего знаменитый роман «Французские письма» [6].

Будучи знакомым с учениями западных философов, Гаспринский не разделял социалистические взгляды некоторых из них и считал их губительными для мусульманского общества. По его мнению, западноевропейская культура унаследовала от Древней Греции и Рима не только все достижения, но и все пороки. Поэтому альтернативу западному миру великий просветитель, как и О. Шпенглер [9], видел в России, так как по своей духовной и нравственной составляющей русская культура ближе к мусульманской, чем западноевропейская. «Цивилизация, родившись на крайнем востоке и постепенно до сих пор продвигаясь на запад, ныне, кажется, начала обратное движение на восток, и на пути ее русские и русские мусульмане, мне кажется, предназначены быть лучшими проводниками [3, с. 45].

Шпенглер тоже считал русских близкими к тюркским народам, о чем он заявлял в своем докладе на съезде экономистов Рейн Вестфалии: «"Россия и Европа" или "матушка" Россия против "отечества" западных народов, – вот два мира, которые друг от друга далеки. Русский хорошо понимает эту необычность. Он никогда не преодолет, если он чисто русский, своей антипатии или наивного восхищения по отношению к немцу, французу и англичанину. Татарин и турок ему и понятнее и ближе» [10, с. 1].

Еще до Шпенглера в статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения» Гаспринский высказывался за сближение русской и восточной культур. «Мне кажется, – считал Исмаил бей, – что в будущем, быть может, недалеко, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что нисколько не умалит ее значения как великой христианской державы» [5, с. 36]. Следует сразу оговориться, что Исмаил Гаспринский не мечтал о Великом российском халифате. Говоря о России как об одном из значительных мусульманских государств, мыслитель подразумевал высокий уровень культуры и образования среди мусульманского населения России, который бы не уступал уровню других этнических и религиозных групп.

Гаспринский сокрушался по поводу обособленности татарских общин, в которых процветали суеверия и устаревшие взгляды на мир. Вследствие подобной самоизоляции тюркские народы в России не имели должного культурного развития, несмотря на то, что в социальном плане они имели те же права и льготы, что и остальные граждане Российской империи. Гаспринский писал об этом с болью: «Общественная и умственная изолированность мусульман, глубочайшее невежество,

мертвая неподвижность во всех сферах их деятельности, постепенное обеднение населения и края и, по окраинам, гибельная эмиграция!» [5, с. 37]

Одним из путей решения проблемы, по мнению Гаспринского, являлась ассимиляция. Но, проанализировав различные исторические примеры подобного явления, Исмаил бей приходит к выводу, что это процесс долгий и временами болезненный. Поэтому он предлагает другой путь: «Итак, если мы находим, что обрусение тюрко-татар России невозможно и, следовательно, единение этим путем недостижимо, то что же остается? Остается возможность единения, сближения нравственного, на почве равенства, свободы, науки и образования. Достигнуть этого не так трудно, как может показаться с первого взгляда. Подобное единение может быть весьма прочно и не отразится никаким дурным явлением в сфере государственной и экономической жизни нашего отечества, напротив, поведет к быстрому умственному и экономическому преуспеянию областей, населенных русскими мусульманами» [5, с. 45–46].

Что, по мнению Гаспринского, мешало диалогу тюрко-татарского и русского народов? Незнание, отсюда – недоверие, отсутствие учебной литературы и преподавания на татарском языке, сложности условий печатного дела на татарском языке, отсутствие толковых переводчиков в органах власти. Устранение этих преград, считал Гаспринский, нисколько не повредит ни русскому языку, ни российскому государству, но послужит благу мусульманского общества. В качестве примера подобного взаимодействия Гаспринский приводит Ирландию. Там под английским господством развивалась ирландская литература и печать, что совершенно не вредило Англии.

Особого внимания, по мнению И. Гаспринского, требовало образование мусульманской молодежи. «Братья, примитесь серьезно за дело народного образования: при помощи и содействии просвещенных русских обсудим лучшие способы к тому. Выучиться самому – достоинство, но передать незнающему свое знание еще большее достоинство и благое, святое дело. Наша религия учит, что добро можно творить трояко: трудом, словом и подаянием – и то, и другое, и третье одинаково угодны Богу и благородны: бедный помогает ближнему работой, ученый – поучением, богатый – подаянием. Итак, вы выучились, приобрели знания и добрые правила: не храните их лишь при себе, постарайтесь передавать ваши знания ближним, соплеменникам; переводите на татарский язык хорошие русские книги, пишите для бедных, темных татар, старайтесь открывать и улучшать школы, распространять искусства и ремесла» [5, с. 50]. Просветитель понимал, что молодежь – это будущее любой нации.

Исмаил Гаспринский верил, что культурное сближение русского и тюркских народов принесет пользу и тем, и другим. Межкультурный диалог может обогатить обе культуры, став стимулом для развития исламского общества. В наши дни идеи Гаспринского не менее актуальны, поскольку позволяют мирно сосуществовать и духовно обогащаться как русскому, так и тюрко-татарскому народам.

Мечты и идеи Исмаила Гаспринского воплощаются в современном культурном пространстве Крыма. Русские и крымскотатарские ученые успешно сотрудничают в различных научных и культурных проектах. Александр Горяинов и Вадим Миреев

совместно с Сейраном Усеиновым издали уникальный «Современный русско-крымскотатарский словарь». Виктор Юрьевич Ганкевич много лет занимался исследованием жизни и общественно-политических взглядов И. Гаспринского. Адиле Мемедовна Эмирова занимается проблемами развития русского языка. В бытовой сфере мы тоже можем наблюдать диалог культур на различных примерах. Нередко на столах крымчан стоят рядом блины и самса, котлеты и манты, а хозяйки делятся с соседями рецептами своих национальных блюд. И сколько существует восторженных отзывов русских, побывавших на татарских свадьбах. Таких примеров в современном культурном пространстве можно найти множество. Диана Сергеевна Берестовская точно выразила суть происходящего: «Крым – наш общий дом... дом этот причудлив и многообразен, стены его украшены орнаментами различных культур. Цель крымских культурологов – поиск путей и средств осуществления мирного взаимодействия и взаимообогащения культур народов Крыма, с гордостью называющих себя крымчанами» [3, с.149].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Берестовская Д. С., Брыжак О. В. Диалогичность праздника (на примере культуры народов Крыма) / Д. С. Берестовская, О. В. Брыжак. – Симферополь: Ариал, 2015. – 148 с.
3. Берестовская Д. С. Мыслители XX века о культуре / Д. С. Берестовская. – Симферополь: Ариал, 2010. – 150 с.
4. Ганкевич В. Ю., Шендрикова С. П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения / В. Ю. Ганкевич, С. П. Шендрикова. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008. – 192 с.
5. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения / И. Гаспринский // Другая Россия. Революция как предмет мусульманской политической мысли. – М.: Клуб Красная площадь, 2006. – С. 56–58.
6. Гаспринский И. Французские письма / И. Гаспринский. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 222 с.
7. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 584 с.
8. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. – М.: Мысль, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8262/%D0%94%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%9E%D0%93.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Всемирноисторические перспективы / О. Шпенглер. – Т. 2. – М., 2003. – 370 с.
10. Spengler O. Das Doppelantlitz Russlands und die Deutche Ostroleme / O. Spengler // Politische Schriften. – Munchen: Verlang C.H. Beck, 1933. – 178 с.

Kuzjachkina M. V. Cross-Cultural Dialogue as a Factor in Development of “Russian Muslims” Culture (Based on the Work of I. Gasprinsky) // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 2. – P. 33–38.

The theme of the article is a cross-cultural dialogue as factor of development of muslim culture in the light of ideas of Crimean Tatar educator Ismail Gasprinsky XIXth century. Since Crimea is inter-ethnic and multicultural space, this topic is relevant for our region. Ismail Gasprinskii saw in the dialogue of Russian and Turkic-Tatar culture not only as a way of existence, but also as a factor of the development of Muslim society. Long before the famous work of Oswald Spengler's "Decline of the West", Ismail Gasprinskii expressed the idea of Russia as an alternative to the Western world in the cultural and civilizational development. I.Gasprinskiy called for equality of "freedom, science and education" for all citizens of the Russian empire, regardless their ethnicity. This Ismail Bey hoped to bring the Muslim community from the

"state of profound ignorance and dead stillness in all spheres of activity", in which it resided. Gasprinsky's works undoubtedly made a great contribution to the spiritual and cultural development of the Turkic-Tatar people and became a factor of effective intercultural dialogue in the Crimea.

The urgency of addressing the problem of dialogue of cultures is determined by the trend towards globalization in all spheres of modern culture. Globalization pull together not only economic, but also a cultural space. And nowadays we are talking about cooperation, not only congenial cultures, but also of those that adhere to very different traditions and values.

Key words: cross-cultural dialogue, "Russian Muslims", Crimea.

References

1. Bahtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* / M. M. Bahtin. – M.: Iskusstvo, 1979. – 424 s.
2. Berestovskaya D. S., Bryzhak O. V. *Dialogichnost' prazdnika (na primere kul'tury narodov Kryma)* / D. S. Berestovskaya, O. V. Bryzhak. – Simferopol': Arial, 2015. – 148 s.
3. Berestovskaya D. S. *Mysliteli XX veka o kul'ture* / D. S. Berestovskaya. – Simferopol': «ARIAL», 2010. – 150 s.
4. Gankevich V. Yu., Shendrikova S. P. *Ismail Gasprinskij i vzniknovenie liberal'no-musul'manskogo politicheskogo dvizheniya* / V. Yu. Gankevich, S. P. Shendrikova. – Simferopol': DOLYA, 2008. – 192 s.
5. Gasprinskij I. *Russkoe musul'manstvo. Mysli, zametki i nablyudeniya* / I. Gasprinskij // *Drugaya Rossiya. Revolyuciya kak predmet musul'manskoj politicheskoy mysli*. – M.: Klub Krasnaya ploshchad', 2006. – S. 56–58.
6. Gasprinskij I. *Francuzskie pis'ma* / I. Gasprinskij. – Simferopol': DOLYA, 2003. – 222 s.
7. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury* / M. S. Kagan. – SPb.: Petropolis, 1996. – 584 s.
8. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: V 4 tt.* – M.: Mysl', 2001. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa k izdaniyu: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8262/%D0%94%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%9E%D0%93.
9. Shpengler O. *Zakat Evropy. Vsemirnoistoricheskie perspektivy* / O. Shpengler. – T. 2. – M., 2003. – 370 s.
10. Spengler O. *Das Doppelantlitz Russlands und die Deutche Ostroleme* / O. Spengler // *Politische Schriften*. – Munchen: Verlang C. H. Beck, 1933. – 178 s.